

ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

ФЕДЮШИН АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: ejshurik@yandex.ru

Целью настоящей статьи является анализ и рассмотрение такого явления, как зарождение и развитие системы уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы в послереволюционный период России. В данной статье автор рассматривает аспекты возникновения и развития системы наказаний, не связанных с лишением свободы в историческом контексте. Рассматривается влияние идей гуманизации уголовных наказаний, перерождения одних норм уголовного закона в другие, смягчение уголовной политики государства в отношении определенных видов преступлений, оценивается их эффективность. Автором отмечается планомерный подход законодателя при написании норм уголовного законодательства разных эпох советского государства, развитие института гуманизации уголовных наказаний. Автор исследования проводит сравнительный анализ уголовных законов 1922, 1926, 1960 годов, а также взаимосвязь этих нормативно-правовых актов с нынешним законодательством Российской Федерации в сфере уголовного права. Рассматривается влияние и взаимосвязь «Основ уголовного законодательства» с уголовными законами разных временных эпох. Прослеживается преемственность УК РСФСР 1960 г. по отношению к предыдущим уголовным законам, общие и отличные черты в рассматриваемых нормативных актах, видные политические события в СССР, повлиявшие на концепцию уголовного права исследуемого периода в целом. Результаты данного исследования могут быть использованы как научная база для обучения по специальностям юридического профиля в учебных заведениях высшего профессионального образования, а также в качестве основы для проведения комплексного исследования формирования идей гуманизации уголовного законодательства в историческом аспекте.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовное право, гуманизация, советский период

Октябрьская революция 1917 г. положила начало не только коренным изменениям в государственном и общественном строе, но и полную переработку действовавшего законодательства. Разрушение прежней государственной и правовой системы, установление марксистско-ленинской идеологии как государственной положили начало новому подходу к характеру и мерам противодействия преступности, установлению новых видов и целей уголовных наказаний. Суть государственной политики в сфере уголовно-исполнительного права теперь сводилась к исправлению и убеждению.

26 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил Советскую власть, определив переход власти в центре и на местах к Советам. Декретом о суде № 1 было отменено действие старых законов, если они противоречили революционному правосознанию (ст. 5), Декретом «Об отмене смертной казни» отменена смертная казнь, введенная Керенским на фронте. Этот период характеризуется различного рода обращениями к насе-

лению, постановлениями съездов Советов, декретов, которые и стали первыми источниками уголовного права Советского государства. Вышесказанными актами в первую очередь устанавливалась ответственность за тяжкие преступления, такие как спекуляция, контрреволюционные преступления. В качестве самостоятельного основания привлечения к уголовной ответственности вводился понятие «социально опасный элемент».

В декабре 1919 г. Наркомат юстиции принял Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, ставшие первой попыткой обобщить изданные декреты, постановления съездов Советов и судебную практику первых лет существования нового государства. Структурно Руководящие начала состояли из введения, разделов о преступлении, о наказании и т. д. Система наказаний включала внушение, общественное порицание, бойкот, лишение политических прав, объявление «врагом народа», лишение свободы, объявление вне закона, расстрел. При назначении наказания суд должен был учитывать степень и характер

социальной опасности преступника, его социальную принадлежность. К смягчающим обстоятельствам относились принадлежность к «неимущему классу», состояние голода, несознательность.

В июне 1922 г. вступил в действие УК РСФСР, который состоял из двух частей – Общей и Особой, всего более 200 статей. Законодательно был закреплен классовый подход и прежде всего в понятии «преступление», которое определялось как «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». Система наказаний, установленная ст. 32 указанного кодекса, включала изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно, лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой, принудительные работы без содержания под стражей, условное осуждение, конфискацию имущества, штраф, возложение обязанности загладить причиненный вред, общественное порицание. Смертная казнь не входила в «лестницу» наказаний, что подчеркивало ее временный, исключительный характер и применялась в виде расстрела по делам, находящимся в производстве ревтрибуналов. Статьей 34 устанавливался максимальный срок лишения свободы – 10 лет. Минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности – 14 лет. Преступления классифицировались на государственные, против порядка управления, хозяйственные, воинские и др. УК РСФСР 1922 г. стал первым социалистическим уголовным кодексом, важнейшие положения которого получили развитие в ходе последующих кодификаций [1].

В 1926 г. был принят новый Уголовный Кодекс РСФСР, который внес некоторые изменения в существовавшую ранее систему наказаний. Как уже указывалось выше, с 1922 по 1926 гг. шел процесс смягчения мер наказания, что не могло не отразиться и на системе наказаний УК РСФСР 1926 г. Уголовный Кодекс 1926 г. предусматривал значительно более мягкие меры, чем Уголовный кодекс 1922 г. [2].

В соответствии со ст. 20 УК РСФСР 1926 г., система наказаний (меры социальной защиты судбно-исправительного характера) включала в себя:

а) объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза ССР и обязательным изгнанием из его пределов;

б) лишение свободы со строгой изоляцией;

в) лишение свободы без строгой изоляции;

г) принудительные работы без лишения свободы;

д) поражение политических и отдельных гражданских прав;

е) удаление из пределов Союза ССР на срок;

ж) удаление из пределов РСФСР или отдельной местности с обязательным поселением в иных местностях или без этого, или с запрещением проживания в отдельных местностях или без этого;

з) увольнение от должности с запрещением занятия той или другой должности или без этого;

и) запрещение занятия той или иной деятельностью или промыслом;

к) общественное порицание;

л) конфискация имущества, полная или частичная;

м) денежный штраф;

н) предостережение;

о) возложение обязанности загладить причиненный вред [3].

То есть система наказаний УК РСФСР 1926 г. практически полностью дублировала систему наказаний Основ 1924 г., за некоторым уточнением отдельных видов наказаний (было расширено понятие конфискации имущества, а именно: данный вид наказания разделялся на конфискацию полную и частичную), кроме того, УК РСФСР 1926 г. содержал такой вид наказания, не известный Основам 1924 г., как возложение обязанности загладить причиненный вред.

Исходя из анализа норм уголовного закона 1926 г., становится ясно, что, несмотря на отказ от права дореволюционного, полную переработку норм уголовного законодательства, советским правоведом удалось создать нормативно-правовой акт квалифицированного характера, отражающий не только карательное значение уголовного закона, но и общие начала гуманизации, смягчение определенных видов наказания, расширение базы наказаний, не связанных с лишением свободы.

В свою очередь, такие изменения закона были вызваны стремлением законодателя устранить пробелы, имевшиеся в предыдущем уголовном кодексе. В 1922-1923 гг. после перехода от политики военного коммунизма к нэпу одной из тенденций изменения криминогенной обстановки в Советской России стал рост числа правонарушений, совершаемых в крупных городах. Как следует из работы А. Л. Кубасова, в связи с этим в январе 1923 г. Главное управление местами заключения РСФСР представило Коллегии НКВД доклад о сильном переполнении тюрем в Москве. В нем ставился вопрос об открытии новых мест содержания подследственных и заключенных для размещения в них от 2 до 3 тыс. человек [4].

Было решено срочно определить на территории России 5-6 пунктов, которые можно использовать как места заключения, и направлять туда из Москвы всех осужденных на один год и больше, «разгрузить» места заключения в Москве и рационально распорядиться ими. Но одним из результатов обсуждения этой острой проблемы стало более активное использование для содержания заключенных лагерей принудительных работ, расположенных на Севере России. То есть, чтобы решить вопрос переполнения мест лишения свободы, руководство страны предпринимает такой шаг, как вынужденная замена лишения свободы принудительными работами. Учитывая регион приведения наказания в исполнение – говорить о гуманизации не приходится, однако, это уже первый шаг на пути смягчения тюремного режима [4].

Особо нужно отметить, что в уголовных законах РСФСР 1922 и 1926 гг. упоминалось об исключительных обстоятельствах, но не существовало их перечня, позволяющего назначать наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Законодатель и в том, и в другом Кодексе предусматривал возможность определения меры социальной защиты ниже низшего предела наказания, предусмотренного законом, или перехода к другому, менее тяжкому роду или менее тяжелой мере социальной защиты.

Так, ст. 51 УК 1926 г. предписывала, что если суд по исключительным обстоятельствам дела приходит к убеждению о необходимости определить меру социальной защиты ниже низшего предела, указанного в соответствующей статье УК, или перейти к другой, менее тяжелой мере социальной защиты, в этой статье не обозначенной, он может допустить такое отступление, но не иначе, как точно изложив в приговоре мотивы, вызвавшие это отступление.

Переломным в истории страны и уголовного законодательства явился XX съезд КПСС, состоявшийся в 1956 г. На съезде с докладом о культе личности Сталина и его последствиях выступил Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев. В докладе и принятом на его основе постановлении съезда беззаконие сталинщины оценивалось как преступление против партии, государства и общества.

Изменения государственного строительства в период либерализации общественных отношений требовали и перестройки правовой системы. Действовавшие нормы устарели, не соответствовали новой экономической и политической обстановке и отставали от развития государства и общества.

Кодификация в уголовном праве завершилась принятием в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Основы отражали политику государства, направленную на либерализацию и демократизацию общественных отношений, что выразилось в отмене уголовной наказуемости за административные, дисциплинарные проступки и малозначительные правонарушения.

Основы уголовного законодательства 1958 г. значительно сократили применение такой тяжелой меры наказания, которой в годы сталинского правления весьма злоупотребляли и законодатель, и суды, и местные органы власти, как конфискация имущества. «Конфискация имущества, – говорилось в ст. 30, – может быть назначена только за государственные и тяжкие корыстные преступления в случаях, указанных в законе». Основы и принятые тогда же общесоюзные законы об уголовной ответственности за государственные и воинские преступления стали базой для развития республиканского уголовного законодательства.

В октябре 1960 г. был принят УК РСФСР. УК состоял из Общей и Особенной частей и содержал 18 глав и 259 статей [4].

Ст. 21 УК РСФСР 1960 г. определяла виды наказаний:

- 1) лишение свободы;
- 2) исправительные работы без лишения свободы;
- 3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- 4) штраф;
- 5) увольнение от должности;
- 6) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- 7) общественное порицание;
- 8) конфискация имущества;
- 9) лишение воинского или специального звания.

К военнослужащим срочной службы могло также применяться наказание в виде направления в дисциплинарный батальон.

В качестве видов наказания предусматривались ссылка и высылка. Ссылка состояла в удалении осужденного из места его жительства с обязательным поселением в определенной местности (ст. 25 УК РСФСР 1960 г.), а высылка – в удалении осужденного из места его жительства с запрещением проживания в определенных местностях (ст. 26 УК РСФСР 1960 г.).

Из системы наказания были исключены изгнание из пределов СССР и объявление врагом народа. Кроме того, в систему наказаний УК 1960 г.

включал увольнение от должности и возложение обязанности загладить причиненный вред.

Принципы гуманизма и справедливости воплотились в системе наказаний, традиционно содержащей много видов наказаний, не связанных с лишением свободы [5].

Смягчалась уголовная ответственность за деяния, не представляющие большой опасности для общества и государства [6].

Смертная казнь, ссылка, высылка не применялись к несовершеннолетним и беременным женщинам, совершившим преступления. Ссылка и высылка также не применялись к совершившим преступление женщинам, на иждивении которых находились дети в возрасте до восьми лет.

Из системы наказаний были исключены лишения прав в виде изгнания из пределов СССР, объявление врагом народа, поражение прав.

В духе справедливости и гуманности конструируются нормы о давности. Давностные сроки, по истечении которых совершившие преступления лица не привлекаются к ответственности, а обвинительный приговор не приводится в исполнение, значительно сокращались [7].

Некоторые дополнения в УК РСФСР 1960 г. в последующие годы продолжили указанные тенденции.

Так, В 1977 г. уголовный закон был дополнен такими институтами, как условное осуждение с обязательным привлечением осужденного к труду, отсрочка исполнения приговора, условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду [8].

Эти институты справедливо оцениваются как гуманизация уголовного законодательства. В свою очередь, особую роль играет направленность уголовной политики и целесообразность применения к виновному лицу, совершившему деяние запрещенное УК, какого-либо наказания предусмотренного в санкции статьи конкретного преступления. [9-13]. Таким образом, мы видим цепочку новелл в уголовном законодательстве, позволивших определить принцип гуманизации уголовного наказания как превалирующий над остальными. Согласно ст. 8 УК РСФСР 1922 г., наказание применялось с целью общего предупреждения новых нарушений, как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества, приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия и лишения преступника возможности совершения дальнейших преступлений. Законодатель признавал наказание мерой оборонительной, оно должно было быть целесообразным и совершенно лишено

признаков мучительства, а также не должно было причинять преступнику бесполезных и лишних страданий (ст. 26 УК РСФСР 1922 г.). Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г., а вслед за ними и УК РСФСР 1926 г., исключили всякое упоминание о наказании и ввели термин «меры социальной защиты», которые подразделялись на меры судебно-исправительного, медицинского и медико-педагогического характера (ст. 5 Основных начал 1924 г.). Они имели своими целями предупреждение преступлений, лишение общественно опасных элементов возможности совершать новые преступления и исправительно-трудовое воздействие на осужденных. Наряду с этим было провозглашено: «задач возмездия и кары уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик себе не ставит». Все меры социальной защиты должны были быть целесообразными и не должны были иметь цели причинения физического страдания и унижения человеческого достоинства (ст. 4 Основных начал 1924 г.). Отказ законодателя от термина «наказание» и замена его термином «меры социальной защиты» в дальнейшем были признаны необоснованными: это было не только неудачным в терминологическом аспекте, но и «...не создавало необходимой правовой базы для применения уголовной репрессии».

До принятия «Основ уголовного законодательства» вопрос об отличии понятий «уголовная ответственность» и «уголовное наказание» не был предметом специального рассмотрения. Понятие «уголовная ответственность» как отличное от понятия «наказание» появилось впервые лишь в «Основах уголовного законодательства» в 1958 г. УК РСФСР 1960 г. исходил из положения, что наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ст.20 УК). Раскрывая содержание ст. 20, И. С. Ной отмечал три положения, закрепленных в этой статье: «во-первых, в ней содержится определенная информация о наказании как социальном институте, во-вторых, определяется результат, который должен быть достигнут при применении наказания, и, в-третьих, определяются целенаправленность и характер деятельности по достижению указанного результата» [14]. УК РСФСР 1960 г., являясь логичным, но более «мягким» продолжением по характеру своих норм в сравнении с предшествующими нормативно-правовыми актами в сфере уголовного

права, стал прообразом действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Литература

1. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: Постановление ВЦИК РСФСР, принят IX съездом Советов 26 мая 1922 г. URL: http://www.gazeta-yurist.ru/new_paper/index.php?option=com_content&view=article&id=836:2012-11-14-07-46-46&catid=99:xxvek.

2. Эстрин А. Я. Развитие советской уголовной политики и советское законодательство. М., 1933. С. 167.

3. Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г.: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»). URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926.

4. Уголовный Кодекс РСФСР 1960 г.: Утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950

5. Осокин Р. Б. К вопросу о криминализации изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 70-73.

6. Осокин Р. Б. К вопросу о содержании общественной нравственности по российскому законодательству // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: мат-лы Междунар. научно-практ. конф. Тамбов, 2013. С. 328-332.

7. Осокин Р. Б. Общественное мнение как условие криминализации общественно опасных деяний (на примере занятия проституцией) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1(27). С. 58-62.

8. Осокин Р. Б. Проблемы квалификации деяний против нравственности в сфере сексуальных отношений // Уголовное право. 2006. № 2. С. 59-63.

9. Латов Ю. В., Осокин Р. Б., Соцнев Д. В. Системное противодействие радикальным экстремистским течениям в молодежной среде. Тамбов, 2010. С. 58.

10. Осокин Р. Б. Уголовное право в схемах (общая часть): учеб. пособие. М., 2006. С. 27.

11. Уголовное право Российской Федерации : учебник / под общ. ред. И. А. Бобракова, А. А. Телегина. Брянск, 2008. С. 83.

12. Осокин Р. Б. Проблемы противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. Вып. 1 (93). С. 343-346.

13. Осокин Р. Б. Эффективность уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 242 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. Вып. 6 (86). С. 317-319.

14. Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве. Саратов, 1973. С. 28.

References

1. Ugolovnyj kodeks RSFSR 1922 g.: Postanovleniye VTSIK RSFSR, prinyat IX s'yezdom Sovetov 26

maya 1922 g. [Criminal code of RSFSR 1922: The resolution of All-Russian Central Executive Committee of RSFSR, accepted by the IX congress of Councils on May 26, 1922] URL: http://www.gazeta-yurist.ru/new_paper/index.php?option=com_content&view=article&id=836:2012-11-14-07-46-46&catid=99:xxvek.

2. Estrin A. Ya. Razvitiye sovetskoy ugolovnoy politiki i sovetskoye zakonodatel'stvo [Development of the Soviet criminal policy and Soviet legislation]. M., 1933. S. 167.

3. Ugolovnyj Kodeks RSFSR 1926 g.: Postanovleniye VTSIK ot 22.11.1926 «O vvedenii v dejstviye Ugolovnogo Kodeksa RSFSR redaktsii 1926 goda» (vmeste s «Ugolovnym Kodeksom RSFSR») [Criminal code of RSFSR 1926: The resolution of All-Russian Central Executive Committee from 22.11.1926 «About introduction of the Criminal Code of RSFSR editions of 1926» (together with «the Criminal Code of RSFSR»)]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Ugolovnyj_kodeks_RSFSR_1926_goda/Redaktsiya_05.03.1926.

4. Ugolovnyj Kodeks RSFSR 1960 g.: Utv. VS RSFSR 27 oktyabrya 1960 g. [Criminal code of RSFSR 1960: approved by Supreme Soviet of RSFSR on October 27, 1960] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950

5. Osokin R. B. K voprosu o kriminalizatsii izgotovleniya ili rasprostraneniya proizvedenij, propagandiruyushchikh nasiliye i zhestokost' [To the issue about criminalization of production or distribution of the works propagandizing violence and cruelty] // Publichnoye i chastnoye pravo. 2014. № 1. S. 70-73.

6. Osokin R. B. K voprosu o sodержanii obshchestvennoj nravstvennosti po rossijskomu zakonodatel'stvo [To the issue about the content of public morality by the Russian legislation] // Aktual'nye problemy ugolovnogo prava, kriminologii, ugolovnogo protsesssa i ugolovno-ispolnitel'nogo prava: teoriya i praktika: mat-ly Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Tambov, 2013. S. 328-332.

7. Osokin R. B. Obshchestvennoye mneniye kak usloviye kriminalizatsii obshchestvenno opasnykh deyanij (na primere zanyatiya prostitutsiej) [Public opinion as a condition of criminalization of socially dangerous acts (on the example of occupation by prostitution)] // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2014. № 1(27). S. 58-62.

8. Osokin R. B. Problemy kvalifikatsii deyanij protiv nravstvennosti v sfere seksual'nykh otnoshenij [Problems of qualification of acts against morality in the sphere of the sexual relations] // Ugolovnoye pravo. 2006. № 2. S. 59-63.

9. Latov Yu. V., Osokin R. B., Sochnev D. V. Sistemnoye protivodejstviye radikal'nym ekstremistskim techeniyam v molodezhnoj srede [System counteraction to radical extremist currents among young people]. Tambov, 2010. S. 58.

10. Osokin R. B. Ugolovnoye pravo v skhemakh (obshchaya chast'): ucheb. posobiye [Criminal law in schemes (the general part): study guide]. M., 2006. S. 27.

11. Ugolovnoye pravo Rossijskoj Federatsii : uchebnyk [Criminal law of the Russian Federation: textbook] / pod obshch. red. I. A. Bobrakova, A. A. Telegina. Bryansk, 2008. S. 83.

12. Osokin R. B. Problemy protivodejstviya prestupleniyam protiv obshchestvennoj npravstvennosti [Problems of counteraction to crimes against public morality] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2011. Vyp. 1 (93). S. 343-346.

13. Osokin R. B. Effektivnost' ugovnoj otvetstvenosti za prestupleniye, predusmotrennoye st. 242 UK RF

[Efficiency of criminal liability for the crime provided by Article 242 of the criminal code of the Russian Federation] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2010. Vyp. 6 (86). S. 317-319.

14. Noj I. S. Sushchnost' i funktsii ugovnogo nakazaniya v Sovetskom gosudarstve [Essence and functions of criminal penalty in the Soviet state]. Saratov, 1973. S. 28.

* * *

EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF SYSTEM OF THE PUNISHMENTS WHICH AREN'T CONNECTED WITH IMPRISONMENT DURING THE SOVIET PERIOD

FEDYUSHIN ALEKSANDR KONSTANTINOVICH
Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: ejshurik@yandex.ru

The purpose of the present article is the analysis and consideration of such phenomenon as origin and development of system of the criminal penalties which aren't connected with imprisonment during the postrevolutionary period of Russia. In this article the author considered aspects of emergence and development of system of the punishments which aren't connected with imprisonment in a historical context. The author considered influence of ideas of a humanization of criminal penalties, regenerations of one standards of the criminal law in others, mitigation of criminal policy of the state for certain types of crimes, estimated their efficiency. The author noted systematic approach of the legislator when writing standards of the criminal legislation of different eras of the Soviet state, development of institute of a humanization of criminal penalties. The author of research carried out the comparative analysis of criminal laws of 1922, 1926, 1960, and also interrelation of these normative legal acts with the present legislation of the Russian Federation in the sphere of criminal law. The author considered influence and interrelation of «Bases of the criminal legislation» with criminal laws of different temporary eras. There is the continuity of UK RSFSR of 1960 in relation to the previous criminal laws, the common and excellent features in the considered regulations, the visible political events in the USSR which have influenced the concept of criminal law of the studied period in general. Results of this research can be used as scientific base for training in specialties of a legal profile in educational institutions of higher education, and also as a basis for carrying out complex research of formation of ideas of a humanization of the criminal legislation in historical aspect.

Key words: criminal law, criminal law, humanization, Soviet period